

ТИФЛИССКАЯ ВЪДОМОСТЬ.

1830-го ГОДА.

Выходящъ два раза въ недѣлю: по Чешвергамъ и по Субботамъ. Годовое изданіе сошавляющъ 104 нумера, полугодовое 52.

Цѣна годовая: по ѿ спорому Кавказа 7 руб. сереб., по ѿ спорому 55 руб. ассигн.; полугодовая: 4 р. сер. и 25 р. ас.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСІЯ.

Тифлісъ, 26-го Ноября.

20-го Ноября, во всерадостный день восшествія на Всероссійскій Престолъ Его Величества Государя Императора, въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ послѣ святой литургіи, совершаюто было Его Высокопреосвященствомъ Экзархомъ Грузіи благородственное молебствіе и при пушечной пальбѣ пѣто было звонголѣтие Государю Императору и Всей Августѣйшей Фамиліи Его. Въ тошь же день данъ былъ Его Превосходительствомъ, Грузинскимъ Тражданскимъ Губернаторомъ, Статскимъ Советникомъ Завілейскимъ, обѣденный столъ, во время когдѣ при громѣ пушекъ пиши было за здравіе Августѣйшаго Виновника сего торжества и Всей Царской Фамиліи. Вечеромъ городъ былъ освѣщенъ.

О Холерѣ.

Въ Ярославль, съ 15-го по 20-е Октября, заболѣло холерою 62 чел.; изъ сего числа и прежде заболѣвшихъ умерло 42 чел.; выздоровѣло 52; осталось больныхъ 26.—Въ Рыбинскѣ съ 15-го Октября заболѣвшихъ не было, а съ самаго начала болѣзни, заболѣло въ семъ городѣ 360 чел., выздоровѣло 180, умерло 122, осталось больныхъ 4 чел.

Въ Харьковѣ, съ 5-го по 12-е Октября, вновь заболѣло 251 чел.; изъ онѣхъ и изъ прежнихъ 81 больныхъ выздоровѣло 65, умерло 145 и осталось больныхъ 102. Въ Изюмѣ болѣзнь сія совершенно прекратилась. Въ Изюмскомъ Уѣздѣ, съ 3-го по 10-е Октября, вновь заболѣло 50 чел.; умерло 13; выздоровѣло 15; осталось больныхъ 13.—По новѣйшимъ отпушда извѣстіямъ, оказалась холера въ некоторыхъ другихъ селеніяхъ Изюмскаго Уѣзда; отпъ опой съ 29-го Сентября по 7-е Октября, заболѣло 25 чел., умерло 14, выздоровѣло 9; осталось больныхъ 2. Харьковскаго Уѣзда, съ 5-го по 12-е Октября, умерло 11; осталось больныхъ 7.

— Въ Тихвинскомъ Уѣздѣ умерло отъ холеры съ 19 по 24 Октября только 5 человѣка и осталася одинъ больной.

Въ Устюжнѣ было больныхъ 2, а съ 10 до 19 умерло два человѣка. Въ Соминѣ и Усть-Чагодѣ болѣзнь значительно уменьшилась. Во всѣхъ прочихъ мѣстахъ Новгородской Губерніи все обстоитъ благополучно. Сѣр. II.

НОВОСТИ ЗА ГРАНИЧНЫЯ.

Нидерланды. Гаага, 23-го Октября. Въ силу Королевскаго повѣтнія, всѣ находящіеся здѣсь Бельгійскіе чиновники увольняются отъ должностей. Многіе изъ нихъ уже отправились во свояси.

— 16-го Октября. Въ постановленіи Короля отпъ 8-го с. и. изображено слѣдующее: 1) Порученіе, возложенное на

ми, въ постановленіи отпъ 4-го п. ст., на возлюбленнаго нашего сына, Принца Оранскаго, отмѣняется. 2) Наше управление впредь ограничиваться будеъ, согласно съ основнымъ закономъ, западными провинціями и Великимъ Герцогствомъ Луксембургскимъ; сіе опредѣленіе въ отношеніи къ областямъ полуденныемъ будеъ существовать, доколѣ мы не примѣмъ окончательнаго въ разсужденіи онѣхъ рѣшенія, съ согласія нашихъ союзниковъ. 3) Крѣпости Антверпенъ, Маастрихтъ и Ванлоо будеъ, по прежнему, заняты войсками нашими, а если сія мѣра еще не исполнена, онѣ подвергнутся осадѣ, коль скоро Команданты наши признаютъ сіе нужнымъ. Въ другомъ Королевскомъ постановленіи отпъ тогоже числа сказано, что Губернаторы и Депутаты провинцій Лимбургской и Антверпенской, имѣютъ относиться къ Командантамъ крѣпостей Маастрихтской и Антверпенской, на коихъ возложено исполненіе верховной власти, которую Принцъ Оранскій предоставилъ себѣ объявленіемъ своимъ отпъ 16-го с. и.

— 15-го Началась осада Антверпена. 16-го сражались уже въ предмѣстіяхъ. Цитадель снабжена продовольствіемъ на 6 мѣсяцевъ; канонирскія шлюпки прикрываютъ ону ѿ спорому моря. Бельгійцы, какъ кажется, заняли крѣпкую позицію предъ городомъ.

— Брюссель, 15-го Октября. Генерала Донъ Жуана Фунь Гадена арестовали въ Монсѣ. Замѣтили, что вездѣ, гдѣ онъ находился, и непосредственно послѣ его выѣзда, возникли народныя возмущенія, и что предъ отпѣздомъ его изъ Брюсселя, одинъ изъ его Адьюнктовъ отправился въ Антверпенъ.

Франція. Парижъ, 15-го Октября. Графъ Офалья, Посолъ Его Каподіческаго Величества, поднесъ Королю кредитивныя свои грамоты. 16-го Е. В. принималъ Графа Аппони, Посла Е. В. Императора Австрійскаго. При Г. Аппони находился Князь Фридрихъ Шварценбергъ, который служилъ въ Главномъ Штабѣ Французской арміи въ Африкѣ. Сего же числа Г. Ривьеръ, Министръ Гессенъ-Кассельскій, также представилъ Е. В. кредитивную грамоту свою.

— 17-го Октября. 24-го числа Король принималъ въ частной аудіенціи Датскаго Посланника.

— Посланникомъ въ Мадридѣ назначенъ Членъ Палаты Депутатовъ, Графъ Евгений д' Аркуръ; а въ Берлинѣ переведенъ бывшій три года Посланникомъ въ Минхенъ, Графъ де Рюмини. Г. Серрюре, Начальникъ Отдѣленія въ Департаментѣ Иностранныхъ Дѣлъ, назначенъ Посланникомъ въ Сѣверо-Американскіе Штаты, а Г. Флоримонъ де Латуръ-Мобуръ въ Неаполь.

— Назначеный Посломъ къ Австрійскому Двору Маршалъ Мезонъ отправился въ Вѣну.

Турція. Сѣр. 17-го Октября. Въ письмахъ изъ Александріи, отпъ 10-го Октября и. ст. Въ письмахъ изъ Александрии, отпъ 10-го Сентября, уведомляющъ о поспѣшномъ отправлении на Кандію экспедиціи въ 8 или 10,000 человѣкъ, для покоренія Турско-турецкому владычеству сего острова, коего Сераски-

ромъ наименованъ Магмѣдъ-Али-Паша, по совершенномъ устранинѣ всѣхъ недоразумѣній между нимъ и Портио. С. П.

ГРУЗИНСКАЯ ИСТОРИЯ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИРАКЛІЯ II.

(Продолженіе.)

Въ томъ же году явился на поприще битвы Азатъ-Ханъ, носившій званіе Правителя Адербиджанской Области и Самодержца всей Персіи.— Но приказанию его Муса-Ханъ, окруживъ войсками своимъ Эриванскую крѣпость, преградилъ выходъ изъ оной всѣмъ въ ней находившимся.— Устрашенные Эриванцы нашли средство доѣсти до свѣденія Царя о положеніи своемъ и представили имъ, что будучи имъ покорны и плачя имъ дань, они имѣють право на покровительство ихъ, почему просятъ защиты отъ непріятеля. Цари сдѣлали совѣтъ и, по волѣ Теймураза, Ираклій отправился съ войскомъ для освобожденія Эриваніи (7).— Муса-Ханъ, узнавъ о приближеніи Царя Ираклія, оставилъ Эриванскую крѣпость и удалился; Ираклій же пришелъ въ Еривань. Доставшій ему въ добычу провіавшъ онъ роздалъ нуждающимся въ ономъ, и, вышедъ изъ крѣпости, остановился неподалеку отъ неї на прекрасномъ мѣстѣ Карабулакъ именуемомъ.— Между тѣмъ Муса-Ханъ обо всѣхъ дѣйствіяхъ Царя Ираклія долѣло до свѣденія Азатъ-Хана, находившагося тогда въ Тавризѣ.— Разгневанный Азатъ-Ханъ, собравъ 50,000 войска (8), съ 12-ю орудіями артиллеріи и 200 замбураками (9), пришелъ къ Гориццаю и расположился лагеремъ.— Когда было долнесено о семъ Царю Ираклію, онъ пригласилъ къ себѣ всѣхъ Грузинскихъ Вельможъ, находившихся съ нимъ въ походѣ и сдѣлавъ совѣтъ.— Миѳнія были розныя; по большей части совѣтовали отступить назадъ и тогда только сражаться съ непріятелемъ, когда онъ будетъ преслѣдовать и настигнетъ Грузинское войско. Неустранимость, воинственный духъ и преданность къ отечеству Цара Ираклія не допускали его согласиться съ мнѣніемъ Вельможъ.— „Теперь не время намъ обращаться къ непріятелю,“ сказалъ онъ имъ. Кель скоро непріятель примѣтилъ робость нашу, онъ непремѣнно будешь преслѣдовывать насъ, и, настигнувъ, не оставишь уже ни одного изъ насъ въ живыхъ. Да еслибы сего и не случилось, я не хочу отступать безъ сраженія. Объявляю вамъ волю мою! Постараемся, друзья, или прославить имя наше, подобно предкамъ или умереть! О смерти исколько не должно думать; она насъ не должна тревожить, мы все смертны: рано или поздно должны будемъ умереть. Лучше же умереть со славою, чѣмъ въ поруганіи!“— На другой день Царь Ираклій, сосчитавъ войско свое, пропишавшееся только до 3000 человѣкъ, оставилъ на мѣстѣ, въ главной квартире, нездоровыхъ и фуражировъ до 500 человѣкъ, и самъ съ остальными 2500 воинами отправился противъ Азатъ-Хана. Увидѣвъ Персидского Владычина, шедшаго къ нему на встрѣчу съ многочисленнымъ и хорошо устроеннымъ войскомъ, онъ остановился и, сѣдѣвъ съ лошади, просилъ со слезами помочи у Всевышнаго. Потомъ, съ веселымъ духомъ, сказалъ своимъ воинамъ: „Братцы, не робѣйте, не страшитесь числа непріятелей, чѣмъ больше ихъ, темъ больше будешь побѣжденныхъ!“— „Не думайте, чтобы я проливалъ кровь вашу для расправы моихъ владѣній и для усиленія моего могущества!

(7) Въ Юнѣ мѣсяцѣ 1752 года.

(8) Изъ нихъ 12,000 были наѣздники съ пиками.

(9) Фалконеты на верблюдахъ. Пр. Изд.

сѣва! Нѣть! Я иду защищать мое отечество и любезныхъ моихъ подданныхъ.—Ободритесь! Пересчитайте мысленно славную дѣянія предковъ нашихъ! Вспомните какъ Царь Георгій, съ малочисленнымъ Грузинскимъ войскомъ одержалъ знаменитую победу въ Кандарѣ.—Подвиги сіи известны Персіянамъ: они не дерзнутъ презрѣть малое члено ваше; они знаютъ, что и вы изъ тѣхъ же самыхъ Грузинъ.—Друзья мои! Слушайте меня, внимайте моимъ наставленіямъ, берите примѣръ съ меня!—Не предприимайтесь ничего до первого моего выстрѣла! Какъ только я выстрѣлю, дайте зарядъ со всѣхъ ружьевъ, и съ Богомъ!“

Ободренные сими словами воины, обѣщались не щадить себя для исполненія воли своего Царя.—Тогда Ираклій сѣлъ на лошадь и двинулъся впередъ, держа въ одной руке поводъ, а въ другой ружье. Войско топчасъ послѣдовало его примѣру; одни щолько Ташары, коихъ было до 500 человѣкъ, уклонились отъ совмѣстного дѣйствія, въ намѣреніи приступить послѣ къ той сторонѣ, на которой будутъ перевѣсъ въ дѣлѣ.—Одинъ изъ нихъ, Эриванскій Ташаринъ, Айрумскій Султанъ, по имени Аллаверди, остался при Царѣ.—Царь Ираклій, увидѣвъ уменьшеніе произшедшее въ войску его и безъ того столь малочисленномъ, всталъ съ лошади, преклонилъ колѣна и обратился со слезами и молитвою къ знаменію креста. Въ сіе время упомянутый Ташаринъ подошелъ къ кресту, сказавъ: „Крестъ! Если есть въ тебѣ сила, сего дня я увижу чудо!“ и сѣлъ подъ крестомъ.—Послѣ того Царь Ираклій, предшествуя пѣшкомъ своему войску, поднялся мало по малу впередъ и когда онъ встрѣтился съ непріятелемъ, то ожесточенный Ханъ приказалъ войскамъ своимъ немедленно окружить Грузинъ. Персидскія полчища двинулись въ обходъ, но Грузины стояли неподвижно, ожидая приказанія Царя.—Въ сіе время одинъ изъ Хановъ, отважнѣе прочихъ, подошелъ къ Азатъ-Хану, и просилъ дозволить ему одному выспутишь впередъ, взять Царя Ираклія и привести его. Получивъ испрашиваемое дозволеніе, онъ съ боемъ въ руки подѣхалъ къ войску Ираклія и громкимъ голосомъ вскричалъ: „Ахи Ираклій Ханъ! (гдѣ Царь Ираклій!).—Ираклій вышелъ немедленно къ нему на встрѣчу и на Персидскомъ же языке отвѣтствовалъ ему: „Если ты пишешь здѣсь Ираклія, то взгляни на него, онъ стоишь предъ тобою!“—Ханъ направивъ копье, хотѣлъ пронзить голову Ираклія; но Царь воскликнулъ: „Вотъ тебѣ за пивой злой умыселъ!“— поразилъ противника выстрѣломъ въ бокъ и Персіянинъ низвергнулся съ лошади мертвый на землю. Войско ободрилось присутствиемъ духа и подвигомъ Царя. Грузины вновь открыли огонь по непріятелю, и множеству Персіянъ пало съ первыхъ выстрѣловъ.— Ираклій, вскочивъ на лошадь, въ пылу сраженія неустранимо лежалъ по рядамъ, и поощряя войска свои приказалъ имъ быстро устремиться на непріятеля, разбилъ его на голову и далеко преслѣдовалъ (10). Въ семь дѣлъ отбито у непріятеля 12 пушекъ, 200 замбураковъ, всѣ знамена, ходоо верблюдовъ 2500 шаджаковъ, множество орудій, лошадей и лошаковъ, также взято не малое число пленныхъ.

Во все время дѣйствія Ташаринъ Аллаверди Султанъ, неотступно находился при Царѣ Иракліи и храбро сражался.—Удивленный могуществомъ креста, онъ безпрѣстанно восклицалъ: „Хагъ, манъ сана гурбанолимъ! (т. е. Крестъ, я буду жертвою для тебя!)“ и говорилъ, что Грузинъ обязаны были побѣдою не собственнымъ подвигамъ, а могуществу креста.

Царь Ираклій, одержавъ столь славную победу надъ Азатъ-Ханомъ, и возблагодаривъ Всевышнаго, возвратился съ торжествомъ въ Тифлисъ.

(10) Сраженіе сіе было въ Юнѣ мѣсяцѣ.

ПУТЕШЕСТВІЯ

Осетинская деревня Тотъ.— Водопадъ Крейтадонъ.— Древняя крѣпость Арса-Фида.— Буря и Осетинская повѣсть Заре.

(Продолженіе).

Осетинская Повѣсть Заре.

Межу тѣмъ сакал наполнялся друзьями и знакомыми Глахъ Осепинами. Каждый, по господствующему обычаю страны своей, приносилъ себѣ собою, для прибывшихъ гостей, на длинномъ деревянномъ лоткѣ: хлѣбъ, соль, сырь, вареная яйца, курица, пиво, араку и проч. (*). Хозяинъ дома принимая лотки, ставилъ оные къ ногамъ Моурада и громко произносилъ имя всякаго приносителя. Глаха кланялся и въ знакъ благодарности и пріязни жалѣ руку каждому.

Дѣши и младшіе братья хозяина подали на маленькихъ круглыхъ столикахъ, съ низкими ножками, вышиной отъ шести до семи вершковъ, ужинъ, состоявшій изъ круглыхъ масленичныхъ пироговъ съ свѣжимъ сыромъ и баранины вареной, копченой и жареной въ разныхъ видахъ. Глаха, какъ гость, былъ посанженъ хозяиномъ впереди всѣхъ, на почестное мѣсто. Осепины заняли мѣста по спаршившему лѣтъ и по уваженію, каковымъ пользовался въ горахъ родъ каждого изъ нихъ. Скорѣ любимые ихъ напитки арака, крѣпкое пиво и буза (**), которые изобильно лились изъ большихъ деревянныхъ покаловъ, разгорячили умы горцевъ и шумная опѣровенность обнажила сердечный ихъ чувства. Они заговорили про Эриспавовъ: сѣши проклинать сихъ властителей, требующихъ отъ Осепіи безъ условнаго повиновенія и произвольной дани, а между тѣмъ ни мало не пекущихся о благосостояніи елъ обищателей; начали исчислять злоупотребленія, происпекающія отъ предоспавленной имъ власпи, пріѣденія и жестокосъ, предпрѣваемыя покорными имъ племенами.

„Правда!—сказалъ съ пожелымъ вздохомъ, вырвавшимся изъ глубины сердца, пожилой Осепинъ, сидѣвшій подъ Моурадомъ,—правда!—Кто измѣрилъ всю пролитую ими кровь нашихъ соотечественниковъ? Кто изочешѣвъ всѣ причиненныя намъ разоренія? Гдѣ многочисленный и невинный родъ мой? Онъ весь испребленъ убийственнюю рукою сихъ кровожадныхъ властителей. Я и дочь моя, исхищенная отъ вѣчной неволи рукою вѣрнаго и храбраго друга, одни пережили всѣхъ кровныхъ своихъ. Но какъ ихъ пережили? Томившись долговѣ мрачномъ започеніи, въ хладномъ подземельи Циркаль-Цихской шемницы, мы на конецъ лишиены даже способовъ въ божественному миценію. Ты ядумаю слыхалъ, Моуравъ, что домъ нашъ былъ силенъ семью друзьями, родными братьями? Мы всѣ въ юности своей привлечены были ко двору Исанскаго-Эриспава. Нѣсколько лѣтъ мы находились при немъ неоплучно, вѣроно служили

(*) Прекрасное обыкновеніе принимашь подобнымъ образомъ гостей, дѣлящее честь Кавказскаго полуздиковъ племенамъ, и вынѣ существующъ въ Осепіи во всей своей силѣ. *Прил. Сог.*

(**) Первая, какъ водка гонится изъ ячменной или просолой муки, варится изъ ячменного солода, а третья посредствомъ заквашивания приготавливается большую часію шакже изъ просолой муки и употребляется вмѣшо власу. *Пр. С.*

съму, усердно исполняли всѣ его велѣнія и неоднократно въ битвахъ съ врагами многочисленными, спасали жизнь его, не щадя собственной крови. За службу нашу мы не получали оныхъ Эриспава никакихъ наградъ, кроме одного продовольствія. За то, острѣе шашки избыточно награждали мужество наше непріятельскими добычами. Земли, купленныя нами на берегахъ быспраго Ксаны, были обширны и плодородны; спада, принадлежавшія намъ, велики и плучны. Въ сіе благополучное для насъ время, узналъ я юную Залду, прекрасную дочь одного богатого сосѣда. Воинственные подвиги мои, гремѣвшіе по всемъ горнымъ странамъ, давно уже были ей известны и располагали невинное сердце ся въ выгодную для меня сторону. Однажды, возвращаясь домой по обозрѣніи на пастырь принадлежащихъ намъ спадѣ, я увидѣлъ на дорогѣ Залду. Она тихо, какъ юная и спройная лань родныхъ нашихъ горъ, не напуганная еще дерзновенными охотниками, поднималась ко мнѣ на встрѣчу изъ глубокаго оврага. Сердце мое забилось. Я невольно подошелъ къ дѣвушкѣ и сказалъ ей: „Залда! Соседини свою жизнь съ мою и я клянусь тебѣ предковъ моихъ, (*) употребиши всѣ зависящія отъ меня средства содѣлать тебѣ щасливою!“ Прелестная дѣвушка покраснѣла и съ замѣшательствомъ тихо отвѣчала мнѣ: „Я вѣрю тебѣ, Куджанъ. Ищи согласія отца моего. Я невольница его власпи.“ Послѣ сего крапинаго, но удовлетворишааго отвѣта, сгорячнѣшерѣніемъ прижалъ къ спрасшному сердцу избранную мною невѣспу, я послѣшилъ обращиться къ ея отцу, объяснивъ ему мою пламенную любовь къ его дочери, получилъ отъ него споль желаемое мною согласіе, уговорился съ нимъ обѣ урашъ (**), посыпши заплашилъ онъ и сдѣлался счастливымъ мужемъ прекрасной Залды.—Не долго продолжалось мое благополучіе! Казначей и любимецъ Эриспава, подлый Роспомъ, увидѣлъ мою Залду на первомъ весеннемъ празднике (***), и преступная любовь сильно овладѣла сласпоплобцемъ! Съ того дня онъ началъ обманывать меня пріаторными ласками и, подъличиною пріязни, писать прошивъ меня злодѣйскія намѣренія. Я въ простой душѣ своей не имѣлъ ни малѣйшаго подозрѣнія къ извергу и съ удовольствиемъ принималъ различные порученія, которыя онъ мнѣ дѣлалъ отъ имени Эриспава; хотя для исполненія оныхъ я вынуждаeмъ былъ часто къ горестной и продолжительной разлуки съ обожаемою мною женою. Всякій разъ какъ я отлучался, Роспомъ подъ различными предлогами пріѣжалъ къ намъ въ селеніе и, османавливаясь въ нашемъ домѣ, спарался всѣми возможными угощеніями понравившися женѣ моей. Юналъ и неопытная Залда относила всѣ сіи чрезвычайныя ласки къ дружескенному его ко мнѣ расположению. Но извергъ скоро снялъ съ себя лицину и обнажилъ замыслы черной души своей.

Для исполненія днусныхъ намѣреній своихъ Роспомъ выбралъ время, когда не оставалось дома никого изъ мужчинъ семейства на-

(*) Самая священная клашка у Осепинъ, которой больше всѣхъ вѣриятъ можно. *Прил. Сог.*

(**) Урашъ, вѣво или выкупъ, плащимый Осепинами за невѣшу оружіемъ, вѣщами и скопомъ. *Прил. Сог.*

(***) У всѣхъ горцевъ высока весьма много бываетъ праздниковъ; но мнѣ кажется, что первый изъ нихъ есть, совершаемый Осепинами въ честь Василия, подъ каковымъ именемъ разумѣюющъ они Св. Иорека Илію. *Прил. сог.*

шего. Всѣ брашья мои находились въ Каршалии, по слухаю женидыбы средняго Эриспавского сына; я же отправленъ былъ по нѣкоторымъ дѣламъ къ Тагаурскимъ старѣйшимъ. Жестокій Ростомъ, пользуясь нашимъ опусканиемъ, пріѣзжалъ по обыкновенію въ домъ нашъ и забывъ всѣ добродѣтели, даже священное гостепріимство, открывается же нѣ моей въ пресупной страсти. Вѣрила Залда, оправчала ему презрѣніемъ и удалилась въ домъ преспарѣлого отца своего, съ которыми, на другой же день, оправилась къ старшей сестрѣ своей, находившейся въ замужествѣ въ другомъ селеніи, дабы безопасно дождаться у ней моего возвращенія. Но едва совершили они половину пути и только, чѣмъ вспутили въ дремучій Иппевскій лѣсъ (*), какъ раздался выстрелъ и бѣдный шесть мой упалъ на землю. Залда полна ужаса, съ крикомъ кинулась помочь отцу; но въ тоже мгновеніе, извѣздадревъ бросающейся къ ней нѣсколько вооруженныхъ людей, которые схватывающъ несчастную и поспѣшило увлекающъ съ собою въ лѣсную чащу. Пронзительные вопли ея раздались по всему лѣсному пространству и привлекли долину Осепинъ, занимавшихся охотою. Пояхипшили, замѣтили, что они быстро къ нимъ приближаются, оставили препещущую Залду и бѣжали. Между освободителли жены моей находился родной братъ ея. Онъ узнавъ о всемъ съ нею случившемся, бросился на дорогу, дабы окказать помощь отцу своему; но бѣдный спарецъ не существовалъ уже болѣе.

Залда въ отчаяніи, терзая власы и грудь, объявила Ростома убийцею отца. Она видѣла сего изверга въ числѣ своихъ похитителей. Всѣ члены ея рода намѣрены были, по преданіи земль убиеннаго, просить Эриспава обѣ оказаніи имъ должного провосудія; но при совершеніи ими погребального обряда, по повелѣнію сего же власищеля, они были внезапно окружены вооруженными всадниками, схватены и отвезены съ женами и дѣтьми въ разныя племницы, давно устроенные для насъ нашими ширанами. Я безпечно возвращался домой, не знал ничего о нещасшіи, постигшемъ мое семейство. Едва только я успѣлъ вспустить въ Ксанскіе предѣлы, какъ былъ остановленъ нарочно разосланными для сего Грузинами, заключенъ въ оковы и отведенъ ими въ подземеліе Цирконосъ-Цихской крѣпости (**). Тамъ, не обѣявивъ мнѣ вины моей, нѣсколько дней сряду жесточайшими пытками допрашивали меня о шайныхъ связяхъ заведенныхъ мною и моимъ родомъ съ Арагвскими Эриспавомъ.—Не имѣвъ никакихъ сношеній съ симъ власищелемъ. Я оправчалъ мукившемъ своимъ одними только болѣзнями сponами. Уже близокъ былъ конецъ спрадальской жизни моей: роковая пепла уже колебалась ошь вѣтра на одной изъ наружныхъ стѣнъ крѣпости. Вѣ сіе время хозяинъ дома, у коего вы нынѣ госшише, великодушный другъ мой Баби, не жалѣя для спасенія моего богатыхъ добычи, пріобрѣщенныхъ имъ

опасными прудами и кровью, подкупаешь изысколюбивую и ненадежную Грузинскую спражу и возвращаешь мнѣ свѣтъ и свободу. Симъ еще не удовольствовалась благородная душа его, онъ спасъ для меня Залду мою. Несчастную вели уже въ Мингрелію для продажи на ея шоржищахъ въ вѣчную неволю. Великодушный Баби съ храбрыми членами своего рода, изхипшиль ее на дорогѣ изъ рукъ варваровъ. Но недолго пользовался я симъ послѣднимъ благодѣніемъ: жена моя изнуриенная горестью о пошерѣ родныхъ и прешербинными спрадзаніями, носила за ногѣ супружеской любви нашей. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ она произвела на свѣтъ Заре—милую дочь мою, но сама лишилась жизни. Помнился мнѣ, а въ ожесточеніи сердца равнодушно принялъ послѣдній поцѣлуй любви и послѣдній вздохъ съ мерившими усѣя. Жажды мщения шакъ сильно вѣновала кровь мою, чѣмъ я казался безчувственнымъ къ самой драгоцѣнѣйшей для меня утратѣ.

Ни одинъ изъ брашьевъ моихъ не возвратился изъ Каршалии. Они всѣ умерщвлены были, по приказанію Эриспава. Подмы Ростомъ оклеветали предъ ними родъ нашъ въ намѣреніи погубить его фамилію, по обязательству, заключенному будшбы нами, съ Арагвскимъ Эриспавомъ за условленную плату,— и спирали повѣрилъ злодѣю!

Повѣстъ сія казалось мало тронула Гудашурскаго Моурава. По окончаніи рассказа онъ вспомнилъ съ своего мѣста. Осепины послѣдовали ему и проводили его въ особую, нарочно приготовленную для госпей небольшую саклю. Вѣ ней каждый, оспавляя Моурава, покидалъ ему руку и говорилъ: „Будь здоровъ и покоенъ гость!“ Кромѣ одного Осепина, который подойдя къ нему сказалъ шико: „Ожидай я скоро приду!“

(Продолженіе впередъ.)

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Многіе изъ подписавшихъ въ прошедшемъ году на издаваемую Г-мъ Академикомъ Машковымъ Коллекцію картины, изображающихъ Персидскую войну, запрашивають Издашельный Комишеши скоро ли сія Коллекція выйдетъ въ свѣтъ. Симъ честь имѣть увѣдомиши, чѣмъ мы получили ошь Издашеля, находящагося нынѣ въ Пешербургѣ письмо ошь 26-го Октября, коимъ увѣдомлещъ нась, чѣмъ заняты нынѣ пересылкою послѣдней картины на літографический камень, и чѣмъ въ послѣдніхъ числахъ Декабря надлежащее число экземпляровъ полной Коллекціи будешь доставлено въ Тифлисъ для раздачи подписавшимся.—Какъ легко можетъ случиться, чѣмъ со днія открытия подписки, нѣкоторыя изъ подписавшихъ особы пересыпали мѣсто себѣго пребыванія, шо, дабы не могло произойти замѣшательства въ пересылкѣ сихъ картины, покорѣйше просимъ находящихъ въ Кавказскомъ краѣ увѣдомиши о мѣсте свое го пребыванія Комишеши Изданія Тифлисскихъ Вѣдомостей, а пребывающихъ въ Россіи, самого Издаеля Академика Машкова, адресу єму требование свое въ Санкшешербургѣ, въ Кашфору Императорской Академіи художествъ.

ДЕНЕЖНЫЙ КУРСЪ ВЪ ТИФЛИСЪ съ 15-го по 19-е Октябрь.

Самый высокій. Самый низкій.
чер. руб. коп. чер. руб. коп.

Сто рублей ассигн.				
на Серебро	27		—	86 95
на Голландск. чер .	—	24	9	— 25 1/2
Голландск. чер. на сер.	—	3	97	— 96 1/2
Имперіалъ на сер.	—	10	25	— 10 20
Полуимперіалъ на сер.	—	6	12 1/2	— 5 10
Голландскій чер. на мѣдь	—	11	68	— 11 86
Сторубл. асс. на мѣдь	—	108	—	— 107 60
Серебр. рубль на мѣдь	—	4	—	—

(*) Въ вершинѣ собственномъ шакъ называемаго Ксанскаго ущелья, на западномъ горномъ кряжѣ онаго, находиша крутая лѣсистая впадина, образованная двумя прошоками и называемая Иппевскимъ ущельемъ, среди коего на возвышеннѣ гребниѣ, существующѣ и понынѣ весьма древній не большой, но довольно крѣпкій замокъ, жилище первыхъ Ксанскихъ Эриспавовъ. Прим. Сот.

(**) Смотри сего года Тифлисскія вѣдомости.